

Святыне быть!

— Забот у строителей хватает, а иначе быть не может, — утверждает **Владимир Наседкин, директор Распадской строительно-производственной компании**. — Строительство православной часовни, в честь великомученицы святой Варвары, покровительницы шахтеров и шахтерского труда, должно завершиться к августу следующего года. Эта часовня станет часовней памяти о погибших горняках "Распадской". Мы постараемся сделать все возможное, чтобы она стала настоящим украшением Междуреченска, храмом для горожан.

Память невозможно стереть. Семьи, родственники, друзья, знакомые, гости города будут иметь возможность зайти сюда в любое время. А станет ли это место намоленным, зависит только от нас с вами!

Предлагаем читателям интервью с Владимиром Наседкиным, который ответил на ряд вопросов, связанных со строительством часовни.

— **Владимир Александрович, как и почему вы взялись за столь непростое дело?**

— Конечно, я знал, что родственники горняков вышли с инициативой о строительстве часовни. Генеральный директор Распадской угольной компании Геннадий Козовой попросил меня подготовить свое видение и внести предложения. Сначала речь шла о строительстве часовни на кладбище, как кладбищенской часовни. Потом было общественное голосование, депутатские слушания. Если честно, я тоже не сразу принял решение в пользу строительства часовни на территории города. Но, хорошенько взвесив, мы поняли, насколько правильно выбрано это место.

Церковь возрождается. Немаловажно нравственное воспитание наших детей, которое несет в себе установка святыни в центре города.

У нашего городского кладбища, к сожалению, нет центрального входа. На кладбище нет бытовых условий, невозможно отапливать часовню, охранять ее, а посещаемость была бы невелика. К тому же проводить там службы, а тем более в зимнее время, крайне сложно.

Стали искать место в городе. Рассматривали варианты места в городском парке, на улице Весенней. Для нас основ-

Жители города, чей маршрут с работы или на работу, учебу ежедневно проходит через проспект 50 лет Комсомола, с начала сентября с любопытством и душевной теплотой наблюдают, как рождается святыня. Осень как будто подарила необыкновенную погоду строителям, которые были заняты таким богоугодным делом.

ным критерием была удаленность от учреждений.

Специалистами нашего предприятия была проделана огромная работа.

Изучили вопрос о названии часовни, все, что связано с именем святой Варвары. Всю эту информацию мы обязательно донесем до жителей города. Главное, что хотелось бы отметить: строящаяся часовня — хорошо выверенная как архитектурно, так и по церковным канонам.

— **Распадская строительно-производственная компания уже принимала участие в строительстве православных сооружений. Эта работа для вас действительно интересна? Или она, как говорят, к душе?**

— Об этом не принято говорить, возведение таких объектов — богоугодное дело. Если мы говорим о церкви на Вокзальной, строительство которой финансирует Распадская угольная компания, то мы включились в эту работу на стадии ее завершения. Начинал там работы отец Андрей. В этом году закончили воскресную школу, трапезную, подворье, технический блок. Привели в порядок все коммуникации и территорию вокруг храма.

Что касается строящейся часовни на пересечении проспекта 50 лет Комсомола и улицы Космонавтов, то по местоположению она чем-то похожа на часовню Красного проспекта в Новосибирске. Считаю, что место выбрано очень удачно, согласовано с ГИБДД, рядом — остановка, легкий доступ.

Православные получат храм в центре города, а те люди, кто сегодня не являются христианами, принадлежат другой вере, получат красивое здание, украшающее Междуреченск. Такой часовни в нашей области точно нет. Думаю, что она сможет стать архитектурным украшением нашего города.

— **Какие работы уже сделаны и кто их выполняет?**

— Колossalный объем сделан и делается: проекты, материалы и так далее, мелочей для нас нет. А мелочи всегда оказываются самыми трудоемкими. Необходимо было подобрать мастеров для каждого вида работ, их не так много, пришлось поискать. Для этого объехали Кемеровскую и Новосибирскую области. Все кадры подбираем сами: и проектировщиков, и специалистов. Затем людей на работу настроить нужно.

На начальном этапе были проложены коммуникации. Пробурили скважины под сваи. 16 свай пробурено проектно-изыскательским предприятием "Сиаль". По проекту сваи должны уходить на 4,3 метра. Однако забить их обычным способом было невозможно, могли пострадать стоящие рядом жилые дома. Тяжело шли работы. Далее: в готовые скважины устанавливали железные трубы, арматуру, бетон. Вроде как на обычном строительном объекте. Нулевой цикл завершен. Началась кладка самой часовни. В ноябре постепенно переходим на "зимние квартиры", то есть "надеваем" на здание отопление и будем его обогревать. К первому декабря основное строительство будет закончено.

Качественно выполнены очень сложные карнизы и пилоны. Такие работы уникальны. Наши деды лепили все это руками, и занимал этот процесс протяженный временной отрезок. Мы набирали опалубку и заливали это монолитно. Процесс кропотливый, сложный. Но нам повезло со специалистами, которые вели эти работы: Михаил Дмитриевич Шемякин — сам глубоко верующий человек и все, что запроектировали, нам удается внедрять с ним на 100 процентов.

Пока работы ведутся в соответствии с графиком, напряженно, но за два месяца здание практически возведено. Что-то приходится собирать прямо на месте, как, например, опалубку на свод храма. Ее прямо краном на часовню будут ставить.

Очень важная, трудоемкая работа — установка барабана (часть часовни, на которую будет устанавливаться купол). Конструкция сверхсложная, которая состоит из тысячи шурупов, тысячи деталей. Сегодня такую опалубку могут собрать единицы. У наших подрядчиков не только золотые руки, но и большое желание качественно выполнить эту сложную работу. Это очень важно.

— **Сколько занято человек на строительстве?**

— Двенадцать.

— К первому декабря под купол часовня будет возведена. А с куполом что? Его установка, как и отделочные работы, запланирована на весенне-летний сезон?

— В настоящий момент идет подготовка к выбору куполов. Мы изучаем варианты выполнения, чтобы они соответствовали нашему климату, имели гладкую поверхность (город у нас угольный, а значит, пыльный). Пока еще сложным остается вопрос с окнами, они непростые. На часовне должна появиться мозаичная икона, внутреннее убранство. Задумок много. Вот готовимся поехать на две интересные выставки, чтобы еще больше собрать информации, что-то, может, увидим для себя необычное и новое. Выставка "Святая Русь" пройдет в Кемерове, а в Москве состоится международная выставка "Москва православная".

Необходимо решить вопрос, кто будет заниматься иконописью внутри часовни. Конечно, нам поставлена задача по сдаче объекта ко Дню шахтера. Но разве роспись можно поставить в такие жесткие рамки? Я не готов сказать сегодня, насколько сложен этот вопрос. Еще необходимо найти наполнение этим работам, чтобы они несли определенный смысл и подходили нашей часовне.

— **Еще вопрос, волнующий семьи погибших горняков: где будут написаны имена шахтеров?**

— Есть два мнения, где это делать. Первое — написать имена внутри часовни, а второе — установить мемориальную доску с именами или камень. И в том, и в другом варианте часовня будет соответствовать всем канонам православной церкви, являться поминальной часовней, посвященной этим событиям.

— **Работы по поиску пострадавших горняков приостановлены до полной ликвидации пожара на шахте. Поэтому совместно с родственниками горняков, до сих пор остающихся в шахте, было принято решение установить кенотафы* в месте общего захоронения. Благоустройством территории общего захоронения тоже вы будете заниматься?**

— Да, эту работу мы будем готовить в зимнее время, чтобы весной уже приступить к ним. Выполнена съемка, специалисты изучили, какие памятники можно установить.

Для нас все работы: часовня, храм, благоустройство захоронения — это не бизнес! На нашем предприятии отношение к ним абсолютно другое. За эту работу мы взялись только потому, что можем ее выполнить, и выполним с душой и высоким качеством.

*кенотаф — (греч. *kenotáphion*, от *kepos* — пустой и *táphos* — могила), погребальный памятник. Кенотафы сооружались многими народами мира главным образом в том случае, когда прах покойного по каким-либо причинам оказывался недоступным для погребения. Этот обычай был связан с убеждением, что души мертвых, не имеющих могил, не находят покоя.

